Усилив тело с помощью Пси, Люк перетащил батарею от медкапсулы к указанной Ником двери. Затем с помощью самодельной сварки и какой-то там матери за час они вдвоем умудрились прорезать дюрапласт вокруг замка.

Всё это время остальные пленники суетились, они облазили все доступные места. Когда оставалось только выломать замок, к Люку и Нику присоединился капитан.

— Господин Ларс, мы обнаружили в одной из кают склад с просроченными сухими пайками, — доложил он. — Скорее всего, эти пайки предназначались для рабов. Этой еды нам всем хватит примерно на три месяца.

Люк удивился, что к нему обращаются как к главному. Он-то думал, что пленники будут спорить, выяснять, кто главный, и даже подерутся.

— Хорошо, — отозвался Ларс. — Вас как зовут?

— Стив Рив, господин Люк, — вежливо склонил голову капитан.

— Стив, а почему сразу пайки не нашли? — поинтересовался Люк.

— Мы их сразу нашли, — поправился Стив. — Просто я не хотел вас отвлекать от дел. Что прикажете?

Ларс прислушался к своему организму и понял, что проголодался.

— Пусть нам с Ником принесут поесть.

— Я передам ваш приказ.

Капитан танкера развернулся и пошел в сторону верхней палубы.

Люк с силой потянул на себя дверь, с мясом выдрав остатки замка. Эта каюта имела жилой вид, который ей придавали разбросанные повсюду вещи, словно её жилец не следил за порядком. На кровати обнаружился небрежно лежащий инфопланшет, а на стене на крючке висела кобура с игольником. В целом вещей тут было больше. Складывалось ощущение, что солдаты не добрались до этой каюты, точнее, не попали туда из-за запертой двери. Из этого следует, что и в других закрытых каютах сохранились вещи членов экипажа.

Ник с молчаливого одобрения Люка принялся за обыск. Пока он рылся в вещах, молодой загорелый парень немногим старше Люка принес два индивидуальных рациона питания, причём из тех, которые выдали рабам афранские солдаты. Худой, среднего роста, черноволосый юноша в бело-серой гражданской одежде с любопытством и лёгкой опаской рассматривал Ларса. Не сдержав любопытства, он спросил:

— Господин Люк, мы выберемся отсюда?

— Непременно, парень. Вот только избавлюсь от ненужного украшения…

Хотя речь Ларса звучала правдоподобно из-за твердой уверенности в голосе, но на самом деле он не верил, что получится спастись. Но всё же оставалась надежда на лучшее. Люк не хотел сеять панику и лишать людей надежды.

— Спасибо за еду, — продолжил он. — Как к тебе обращаться?

— Зовите меня Макс, господин, — представился юноша. — Я фермер. Навещал тётушку на столичной планете, а тут вот как сложилось. Спасибо, что помогаете нам.

— Пожалуйста. Пока отдыхай, Макс. Силы вам позже понадобятся.

— Ву-ху! — радостно завопил Ник, чем привлёк к себе внимание Макса и Люка.

— Что там, Ник? — спросил Ларс.

— Сумка с инструментами техника! — потряс озвученным предметом счастливый Ник. — Я же говорил, господин Люк, что это нужная каюта!

— Ты был прав, Ник, — обозначил кивок подбородком Люк. — И это меня радует, ведь мы на вскрытие одной двери почти разрядили аккумулятор, а второй достать было бы проблематично.

— А можно посмотреть? — спросил Макс. — Я могу помочь, если что.

Люк как наяву представил, что будет, если Ник не справится. Мощность взрыва сложно предугадать. Есть вероятность, что в случае неудачи пострадать могут окружающие люди. Ну или как минимум их может забрызгать кровью. Зрелище человека без головы не для слабонервных. Решив поберечь психику парня, он сказал:

— Лучше прогуляйся, Макс. Мы тебя позовём, когда понадобится помощь.

Макс не скрыл печали на лице. Грустно вздохнув, он поплелся обратно на верхнюю палубу.

Перед тем, как приступить к важной задаче, Люк и Ник поели. Лишь после этого техник вооружился инструментом и принялся раскручивать ошейник. Он действовал предельно аккуратно. Руки мужчины слегка подрагивали, но он справился.

Ларс застыл и боялся лишний раз вздохнуть. Он с замиранием сердца наблюдал за тем, как вначале Ник снял одну половинку верхней крышки ошейника, затем вторую.

— Хм-м… — с задумчивым видом протянул Ник. — Вот эти датчики отвечают за разрыв цепи. А это должно быть пси-приемник. Цепи нельзя разрывать, иначе произойдет взрыв.

— Но можно же что-то придумать? — с надеждой спросил Люк.

— Пожалуй, да. Полагаю, если аккуратно снять изоляцию с проводов, идущих к датчикам,

накинуть на них другие провода, тем самым их удлинив, то можно будет вытащить наружу один блок. Затем придется разрезать ошейник в одном месте. Но я боюсь повредить вам шею. Резать придется лазерным соединителем на минимальной мощности.

— Нужно подложить под ошейник что-нибудь, способное выступить в качестве защиты.

— Хорошая идея, — кивнул техник. — Я как раз хотел предложить это, но… Вы всё равно рискуете заполучить как минимум ожог.

— Ожог ерунда по сравнению с отсутствием головы, Ник. Так что действуй.

В качестве щитка выступил кусок металла от крышки медкапсулы, скрывающий доступ к её внутренностям. За этим металлом пришлось сходить, после чего Ник вырезал небольшую пластину лазерным соединителем, а Люк её согнул по форме шеи. Металл был обернут в кусочек ткани, ради которого пришлось порезать один из комбинезонов.

Хорошо, что ошейник не сильно прилегал к шее. Это дало возможность просунуть под него защиту. Нельзя сказать, что это было комфортно. Наоборот, Ларс испытывал неприятные ощущения. Ошейник с другой стороны болезненно впился в шею, пластина давила на основание черепа и острыми гранями даже через ткань впивалась в кожу.

Ник аккуратно снял изоляцию с проводов, припаял на эти места провода, позаимствованные все в той же раздербаненной медкапсуле, и открутил примеченный модуль. Затем он начал разрезать ошейник. Люк слышал шипение разрезаемой лазером стали и чувствовал возрастающий жар. Ошейник разогрелся и начал обжигать шею, затем разогрелась пластина и задымился кусочек ткани от комбеза, выступающий в качестве буфера.

Звук разложившихся половинок стал для Люка прелестней самой гениальный мелодии. За последними действиями техника он следил с замиранием сердца. Завершающим штрихом Ник снял ошейник через голову Ларса и поспешил отнести опасный предмет в санузел.

— Фух! — с облегчением он смахнул со лба обильно выступивший пот. — Получилось!

— Получилось, — со счастливой улыбкой на устах тихо повторил Люк. — Спасибо, Ник! Я тебе искренне благодарен. Если бы не ты… Спасибо! И прошу меня простить за то, что побил тебя. Мне ужасно стыдно.

— Да что уж там, — поморщился техник, невольно притронувшись к опухшему носу. — Сам виноват. Что теперь?

— Теперь… — задумчиво потёр болящую шею Люк. — Нам нужно добраться до искина.

— Это будет непросто. Все двери заперты. Нам придётся каждую из них взламывать. Хватит ли батарей, а главное времени?

— Не переживай, Ник, — похрустел шеей Люк, разминая её. — Открытие дверей я беру на себя. Твоя задача — показать, где тут находится искин.

— Искин на этом фрегате должен располагаться в самом защищенном месте — в рубке

управления. Но если мы вскроем дверь в рубку, то поднимется боевая тревога.

— Чем это грозит? — нахмурил лоб Люк.

— Корабельный искин будет рассматривать тех, кто вторгся в рубку управления, как врагов. Активируются боевые турели.

— Только в рубке?

— Нет, — помотал головой техник. — Турели активируются на всём корабле. Но стрелять они будут только в тех, кто проникнет в рубку.

— Понятно. Тогда я пойду туда один. Ты же, Ник, объясни мне, где находится искин.

— На старом афранском фрегате искин должен располагаться в нише справа от входа под бронеплитой. То есть, если зайти в рубку, нужно повернуть направо и дойти до центра стены. Там будет расположен терминал для ручного управления ИИ. Господин Люк, вы уверены, что справитесь? Там же по вам будут стрелять две турели.

— Поживём — увидим. Лучше скажи, Ник, о тревоге на корабле узнают на орбитальной станции?

— Не должны. Это внутренняя тревога для членов экипажа. Информация об этом не уйдет дальше корабля.

— Вот и славно. Оставайся тут, Ник, а я пойду. Не хочу рисковать вашими жизнями.

Люк с решительным видом направился в сторону рубки управления. Дойдя до мощной бронированной гермодвери, он сосредоточился и использовал пси-технику для отпирания замков. Прием сработал замечательно, как и должен был. Толстая дверь отъехала в сторону.

В тот же миг до ушей всех пассажиров пиратского корабля донеслись противные звуки сирены. Сзади в коридоре из потолка выехали две турели. Ещё пара турелей появились из потолка просторной рубки управления.

К этому моменту Люк успел подготовиться. Он пустил по телу Пси, тем самым улучшив свои физические характеристики и реакцию. Тут же он заскочил внутрь рубки и метнулся в правую сторону, попутно телекинезом сгибая спаренные стволы обоих орудий. Пушки в коридоре не успели сработать, Ларс ушел с их прицела раньше начала стрельбы. А вот потолочные орудия открыли огонь, но Люк в этот момент уже летел плашмя на пол и гнул стволы. Огненные потоки маломощных плазменных зарядов пролетели в десяти сантиметрах над головой парня, оставив подпалины на стене. Повторные выстрелы привели к двум взрывам. Турели вышли из строя, у них разорвало стволы. Осколки разлетелись по всему помещению и несколько из них впились в тело полуэльфа.

Морщась от боли, Люк стал медленно вставать на ноги. Стоило парню подняться, как он покачнулся. В боку отдало резкой болью. Посмотрев на свой левый бок, он обнаружил порванный комбинезон и расползающееся пятно крови.

Ларс прогнал по телу волну Пси, тут же обнаружив несколько инородных предметов — осколков от стволов турелей. Он телекинезом медленно по миллиметру начал их извлекать из ран. Боль! Нет, БОЛЬ! Она затопила сознание Ларса, отчего он не сдержался и громко закричал. Концентрация сбилась, и техника сорвалась.

Люк не устоял на дрожащих ногах и рухнул на четвереньки. Затем он постарался отрешиться от боли при помощи внутреннего пси-приема. Не с первого раза, но получилось. После этого действовать стало проще. Все осколки были извлечены из ран, а к местам порезов была направлена Пси с приказом на исцеление.

Встать на ноги и продолжить шествие к искину Люк смог лишь через долгих десять минут.

Бронеплита на старом фрегате не помеха. Это на кораблях от седьмого поколения и выше искины стали защищать от воздействия псионов. На этом же древнем корыте никто не подумал о такой защите. Поэтому Люк направил руку в сторону предположительного нахождения искина и использовал Майнд Трик.

— Ты должен отменить тревогу, — голос Люка был хриплым и слегка дрожащим.

Внушение сработало. Искин отключил сигнал тревоги, и турели убрались назад на свои места.

Люк на всякий случай ещё раз применил Майнд Трик. Повторно плавно проведя перед собой рукой, он продолжил развивать успешное дело по внушению искину новых установок:

— Капитан и владелец корабля сменились. Теперь я новый владелец и капитан корабля… Пароли меняются, теперь они такие…

Люк на терминале набрал новые пароли для передачи полного доступа к ИИ. Ответное сообщение, высветившееся на экране терминала, сообщало, что изменение паролей и смена капитана корабля прошли успешно. Лишь после этого Ларс с облегчением выдохнул.

Вот за это обычные люди не любят и боятся псионов. Даже такой не самый сильный обладатель пси-способностей при наличии импланта «Эспер» и соответствующих баз знаний способен на многое. А уж то, на что способны псионы рангов «А» и «А+» и вовсе заставляет кровь стыть в жилах. Приёмы те же, но масштабы иные. Например, Люку пришлось для подчинения ИИ подойти к нему вплотную, а псион А-ранга сделал бы это прямо из коридора. В той же ситуации псион ранга А+ даже не стал бы покидать каюту техника.

— Искин, есть ли на корабле аптечка? — обратился к корабельному мозгу Люк через нейросеть.

Через мгновение парень получил ответ в виде сообщения на нейросеть и файла с перечислением имеющихся аптечек. Конечно, всего перечня вещей, имеющихся на корабле,

искин не знал, но о том, что попадало на его видеокамеры, ИИ было известно.

Изучив файл с метками на корабельном плане, Люк тут же направился к капитанскому сейфу. Тот оказался встроен в нишу ровно напротив шахты искина.

И вновь Ларсу пришлось прибегнуть к заклинанию для открытия замков. Несколько щелчков запоров и отъехавшая в сторону бронеплита сами за себя говорили о действенности этой пси-техники. Люк не уставал удивляться способностям Древних. Вот так запросто открыть сложнейший электронный замок, наподобие того, которым оборудован сейф — мечта любого медвежатника.

Сейфы бывают маленькие, порой совсем крошечные, иногда они размером побольше, а есть и вовсе целые комнаты-хранилища. На корабле же сейф был размером с небольшую кладовку. Тут капитан корабля хранил всё самое ценное.

Первым делом Люк взял одну из пяти армейских автоматических аптечек. Стоят они довольно прилично и гражданским не продаются (последние два поколения), разве что только из-под полы, из-за чего их цена увеличивается ещё больше. Но пираты как-то умудрились раздобыть довольно свежие военные аптечки астрарского производства, судя по маркировке, аж девятого поколения. Зная об их ценности, становится понятным, почему такие вещи хранятся в сейфе.

Аптечка выглядит как маленькая черная коробочка. Люк приложил её к ране на боку. Коробочка тут же приклеилась, и Ларс почувствовал холодок от действия обезболивающего. Затем коробочка медленно поползла по коже. Там, где она проходила, оставалась чистая розовая кожа. О ране напоминала лишь красная полоса. Наноботы из аптечки отлично справлялись с лечением ран.

Подобным образом Люк залечил все раны. Ресурс аптечки был израсходован на двенадцать процентов.

В теории такая аптечка могла бы быть почти бесконечной: знай только, что заправляй её нужными медикаментами и пользуйся дальше. Ведь наноботы можно было бы запрограммировать на саморепликацию. Но нет. Союзом правят в первую очередь корпорации, а им невыгодны бесконечные аптечки и качественные товары. Поэтому наноботы, выполнив свою задачу, выводятся из организма пациента и разрушаются. Никакой репликации нет и в помине, а дозаправка аптечек не предусмотрена. Одноразовая вещь, но ей по силам вернуть солдата с того света. К примеру, новую ногу не отрастит, но если оторванную конечность приложить на место, то прирастит обратно.

После заживления всех ран Люк почувствовал себя намного лучше. С новыми силами он принялся за обыск сейфа. А тут оказалось много чего интересного, хотя и не сокровищница Алибабы.

Для начала тут обнаружилось три черных лёгких десантных комбеза, с виду почти новых. В один из них Люк сразу же переоделся. Он с радостью расстался с порванной и окровавленной

гражданской одеждой.

Следующей находкой стало оружие, которого в сейфе обнаружилось прилично, если для одного человека: армейский станер, опять же армейский автоматический бластер и ещё набор разного военного ручного оружия, но… Всё это было бесполезно Ларсу, поскольку армейское оружие имеет встроенные модули, требующие подтвержденных баз знаний по его использованию и военной нейросети или же специального импланта в случае использования гражданской нейросети. Ничего подобного у Люка не было. Конечно, Майнд Трик мог бы помочь с доступом без соответствующих баз знаний, но нет смысла, поскольку у Люка все равно не было нужного импланта для управления оружием. Поэтому он лишь вздохнул и повесил обратно на пояс взломанный станер.

А вот обезличенным картам с кредитами, которые в Союзе заменяют наличные деньги, парень обрадовался. И хотя денег на картах было немного, пятьдесят тысяч (десять карт по пять тысяч на каждой), но хоть что-то. По всей видимости, эти карты использовались для дачи взяток разным должностным лицам.

Одну из аптечек парень повесил на пояс следом за станером.

Следующей находкой стал чемоданчик серебристого цвета из бронированного варианта композитной стали. Чемодан был заперт на электронный замок, но, опять же, для псиона это не преграда.

Через мгновение Люк разглядывал содержимое чемоданчика, которое так тщательно охраняли прочные стенки. Это оказались нейросети. Не новые, если судить по «самодельной» неоригинальной упаковке. Вероятней всего, эти нейросети извлекали из пленников перед превращением в рабов. Таких нейросетей в маленьких бочонках, которые напоминали своим видом яйцо от Киндер-сюрприза, там оказалось более сорока штук.

Во втором таком же чемодане лежало восемьдесят восемь рабских нейросетей в заводской упаковке афранской корпорации «Нейротех». Несложно было догадаться, куда подевались двенадцать товарок — их установили пленным.

Вероятно, перед вылетом в систему Аркана капитан пиратского судна в расчете на добычу купил сет из сотни рабских нейросетей. Судя по количеству камер-кают, как раз расчет был примерно на сотню пленников. Больше рабов на этой посудине негде разместить, разве что в офицерских каютах. Но в них проживали сами пираты и вряд ли они готовы были предоставить своё жильё для перевозки рабов.

Там же лежали ещё три ошейника со взрывчаткой и управляющими коммуникаторами. Но их Ларс трогать не стал.

Убрав всё лишнее обратно в сейф, Люк сменил пароль и запер хранилище. Кроме карточек с деньгами и пары аптечек (новой на поясе и початой, которой он лечился), парень оставил себе чемоданчик с нейросетями. После чего он по громкой связи позвал в рубку управления

капитана танкера.

Стив пришел в рубку через пару минут. Заходил он туда с видимой опаской. Но, не обнаружив турелей, с облегчением выдохнул и переступил порог.

— Господин Люк, всё в порядке?

— Теперь да. Стив, я перехватил контроль над фрегатом и нашел ваши нейросети. Среди вас точно нет медиков?

— Нет, — мотнул головой Стив. — Простите, господин Люк, но разве вы не можете воспользоваться корабельным гиперпередатчиком, чтобы связаться с КСБ и запросить помощь?

— Гиперпередатчиком я воспользоваться могу, но… — Люк с недоумением взглянул на бывшего капитана танкера. — Стив, во-первых, тогда афранцы узнают, что на корабле что-то не так и ничем хорошим это не закончится. Во-вторых, с чего бы мне связываться с КСБ? Я и не знаю, как это сделать. Если и свяжусь, то с посольствами королевства Виола и Империи Астра. В таком случае есть шанс, что меня эвакуируют по посольским каналам, всё же королевство вложило в меня большие деньги, которые не захочет терять. Но вам это ничем не поможет.

— Погодите, — нахмурился Стив. — Почему вы не знаете, как связаться с КСБ? Разве вы не спецагент?

— Нет! — опешил Люк, уставившись на Стива своими выпуклыми глазами. — С чего ты это взял?

— Ник сказал… — поджал губы Стив.

— Странно, — с искренним недоумением произнёс Люк. — Я же говорил Нику, что я учёный.

— Учёный?!

— Да, учёный.

— А как же псионика? Я думал… Да не только я, все считали, что псионы в нашем королевстве работают на КСБ.

— Ну, отчасти да, — согласился Ларс. — Наш институт находится под контролем КСБ. Тем не менее я не работаю в спецслужбе. Я занимаюсь изучением Древних, а для этого необходимо быть псионом. По крайней мере, для работы в некоторых отделах нашего НИИ точно.

— Нам конец, — опустил плечи Стив. Его взор поблек, и весь вид выражал вселенское горе.

— Ещё не всё потеряно, Стив. У нас есть нейросети, корабль под моим контролем. Если найти способ установить нейросеть хотя бы пилоту, то мы сможем улететь из этой системы.

— Даже если найти способ вернуть нашему пилоту нейросеть, нам не дадут улететь, — убитым голосом поведал Стив. — Вся система контролируется военными афранцев, у которых корабли минимум пятого-шестого поколений. Плюс орудия орбитальной станции, которые превратят это корыто в плазму в считанные мгновения…

— Стив, не теряй надежду. Наверняка есть выход из сложившейся ситуации, просто пока мы его не видим. Теперь без ошейника, блокирующего мои способности, можно и развернуться. Я хоть и не спецагент, но являюсь одним из тех, кто разрабатывает для них пси-техники.

***

Место действия: Империя Афра, система Сомал, орбитальная станция, апартаменты управляющего орбитальной станции.

Время действия: тот же день. 21:39 по общегалактическому времени.

Господин Фатсо только что закончил наслаждаться вторым ужином. Он с грустью обвёл взором пустые тарелки. Кронские птицы в собственном соку в сочетании с сычуанским соусом оказались выше всяких похвал.

Сычуанский соус стоил безумных денег из-за своих особых эффектов: он повышает иммунитет, улучшает состояние волос, укрепляет кости и суставы, способствует продлению молодости и позволяет слабым в интимной области мужчинам почувствовать себя половыми гигантами. А ещё он просто очень вкусный. Его вкус ни с чем не сравнится: он похож на группу острых соусов сладко-соленых с перцем, но каждый раз он кажется немного другим.

Джанго чувствовал, как его дружок, скрытый под необъятным пузом, зашевелился. Мужчина уже предчувствовал, как затащит к себе в постель рабыню, но от развратных мыслей его отвлек звонок на нейросеть.

— Что?! — гневно рявкнул Фатсо.

— Господин Фатсо, простите, что отвлекаю вас, — произнесла пожилая афранка. — Это говорит руководитель медкорпуса, Зола Намбо.

С руководителем медкорпуса Джанго приходилось создавать хотя бы видимость приличных отношений, ведь ему ещё там лечиться. А госпожа Намбо, если обидится, может не предоставить очень приличной скидки на сумму с большим количеством нулей. Он по голосу узнал Золу и уже успел пожалеть, что не взглянул на контакт.

— Простите, госпожа Намбо, — перешёл он на мягкий тон. — Что заставило вас позвонить мне во внерабочее время?

— Господин Фатсо, вы сами приказали докладывать о карантине вам лично.

Джанго припомнил, что между вторым обедом и полдником действительно отдал столь опрометчивый приказ. Тогда ему показалось это важным. Сейчас же ему более важным казалось оказаться в постели с рабыней, ибо сычуанского соуса во время последней трапезы он не жалел. Обычно этим соусом еду лишь слегка сбрызгивают, а Фатсо обильно поливал им

мясо птиц.

— Что-то случилось, госпожа Намбо?

— Господин Фатсо, оборудование не выявило у пациентов никаких инфекций. Но при этом налицо симптомы болезни. После процедур в медкапсуле симптомы болезни на время отступают, но в итоге возвращаются. С каждой процедурой интервал до появления симптомов болезни нарастает. Это какая-то новая болезнь, возможно, она может быть чрезвычайно опасной. Я считаю, что нужно вызвать медицинский исследовательский линкор из столичной системы.

— Это не может подождать до утра? — Джанго не смог скрыть лёгкого раздражения в голосе.

— Это срочно!

— Ладно, я прикажу помощнику вызвать медицинский линкор.

— Извините за беспокойство, господин Фатсо. Это действительно срочно и важно.

Связь разорвалась. Джанго поморщился, представляя количество проблем, виной которым стали пираты. Ему придется писать кучу отчётов и терпеть на своей станции большое начальство, которое наверняка будет совать свой нос, куда не следует. А тут на пиратском корабле ещё остались рабы, что является грубым нарушением. Наверняка будет произведено расследование. Если информация о рабах всплывёт, то Фатсо может потерять свою должность.

Джанго не желал покидать хлебное место, которое позволяет ему жить на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. Это означало одно: нужно избавиться от улик. То есть рабов следует отправить в расход. Но остаются ещё свидетели. Солдаты и командир досмотрового крейсера будут держать язык за зубами, поскольку в доле с Фатсо. Но есть ещё корабельный искин. Его по-хорошему следует отформатировать, но хакеров так быстро не найти.

Фатсо пытался придумать выход из ситуации, в чем ему сильно мешало усиливающееся половое влечение к слабому полу. В итоге он набрал номер капитана дежурного крейсера.

— Слушаю, господин Фатсо.

— Чтонг, нужно избавиться от пиратской посудины!

— Какой именно?

— В смысле какой? Той самой посудины, которая на протяжении дня доставляет мне головную боль. Взорвите этот фрегат, но подальше… желательно в паре систем от нашей. Не знаю… ну там, организуйте угон и погоню. И проследите, чтобы не осталось свидетелей и искин был уничтожен.

— Что-то случилось, господин Фатсо?

— Да… К нам прилетит большое начальство!

— Понял, господин Фатсо. А как вы себе представляете угон?

— Ой, Чтонг, придумай что-нибудь. Тебе тоже достанется, если начальство заглянет на эту посудину… Ну-у… к примеру, устройте «побег» раба с пилотской нейросетью. Мне что ли вас учить, как работать?

— Понял, господин Фатсо, — отозвался Чтонг. — Придумаем…

http://tl.rulate.ru/book/37469/818879